

Юг Сноуфилда — пустыня

К югу от города простиралась обширная пустыня.

Она не была такой большой, как пустыни Колорадо или Аризоны, но ее границы терялись далеко за горизонтом, и тот, кто беспечно забредет в нее, рискует оказаться в очень затруднительном положении.

В самом центре пустыни они предстали друг перед другом.

Отсюда не было видно ни леса, ни города — лишь песчаный ландшафт, усеянный местами редкой порослью пустынной флоры.

Героическая душа копья, Энкиду, который прибыл сюда первым, молча смотрел на ночное небо.

Там в воздухе парила золотая фигура, словно желая затмить собой мерцание бесчисленных звезд. Героическая душа лука была закована в золотую броню и что-то сжимала в руке.

Энкиду прекрасно знал, что это было.

А еще он знал, что мужчина парил в воздухе, благодаря силе особого Благородного Фантазма.

И, разумеется, он знал, кем был этот Слуга.

Небо и Земля.

Между ними было примерно сто двадцать метров.

Взгляды Героических душ встретились.

Глаза одного смотрели сверху на землю, глаза второго — на ночное небо. Но в их взглядах не было ни снисхождения, ни благоговения.

Узнав друг друга, они не произнесли ни слова.

Но спустя секунду их губы практически одновременно растянулись в улыбке... и они рассмеялись.

Они смеялись, словно показывая, что довольны сложившейся ситуацией.

Тем временем — где-то в Сноуфилде — крыша

Безымянная Ассасин стояла на крыше самого высокого здания этого района города, казино «Crystal Bill».

Она забралась туда, чтобы ознакомиться с местностью и отыскать присутствие тех, кто был связан с Войной за Святой Грааль.

Здесь она бросалась в глаза, но если ее заметит противник, это лишь ускорит ее джихад. Она расположилась на крыше, руководствуясь бестактно простой тактикой, и наблюдала за городом—

Пока нечто не привлекло ее внимание.

Это было к югу от города. Там была лишь пустыня до самого горизонта.

- ...

Но фанатичка не отвела взгляд и недобро уставилась на долину между Небом и Землей.

- О... Веселье началось?

Наблюдавший за Ассасин с крыши соседнего здания маг-кровосос Джестер тоже почувствовал аномалию.

Его сила восприятия не обладала исключительной эффективностью. Тем не менее, по его спине пробежала дрожь, когда он почувствовал присутствие чего-то... неведомого.

Возможно, это был инстинкт того, кто слишком долго обитал на грани жизни и смерти.

Прямо сейчас там, в пустыне, происходило нечто.

Отметив это предчувствие, отличавшееся от обычного магического восприятия, он расплылся в подлой улыбке и насмешливо произнес:

- Эта Война станет нашим с ней свадебным шествием. Давайте же, покажите фейерверки.

Юг Сноуфилда — пустыня

После обмена улыбками Гильгамеш пошевелился.

Странный меч в его руке - Меч разрыва, Эа - ожил и выпустил свою истинную форму как Благородный Фантазм.

Благородные Фантазмы.

Имущество и способности Героических душ, являвшиеся частью их героической сущности.

Некоторые представляли собой оружия, которыми обладали герои при жизни. Некоторые представляли собой части их тел. Другие можно было счесть самой душой героя, это были пространственные артефакты, изменявшие саму реальность. Благородные Фантазмы имели множество форм и разнились от героя к герою.

Для Гильгамеша, заполучившего все возможные сокровища, заурядные Фантазмы были лишь безделушками в его сокровищнице. Но этот меч был одним из немногих исключений, которые Гильгамеш ценил особенно.

У этого меча не было имени.

И все же он был прозван Эа, всего лишь прозвищем, которое Гильгамеш дал ему для удобства.

Фактически, он и мечом, возможно, не являлся.

В конце концов, это было нечто, существовавшее задолго до появления первых мечей и копий.

Он пришел из эпохи древнее человечества, старше даже самой планеты.

Он был редкостью среди редкостей, чистым воплощением силы, которым боги создали Бытие.

Этот меч был началом всего на этой планете. Именно он отделил Небо от Земли.

Он разорвал пустоту и создал небо, затем пронзил его и вернул обратно в пустоту.

Эта сила символизировала Начало и Конец, и лишь Гильгамеш, унаследовавший сущность богов, мог ей владеть.

Поэтому, когда Гильгамеш со всей силы взмахнул мечом, оружие раскрыло себя как...

Благородный Фантазм типа «анти-мир».

Атакующие Фантазмы делились на такие типы, как «противопехотные», «анти-армия», «анти-крепость» и так далее.

В большинстве случаев противопехотные Фантазмы лучше подходили для боя один-на-один, чем Фантазмы типа «анти-армия» или «анти-крепость». Но когда дело доходит до мощи Фантазма «анти-мир», уместность и удобство вылетают в форточку.

Это была абсолютная сила — сила, способная уничтожить мир.

Вне зависимости от того, один ли человек ему противостоял или целая армия, он просто раздирал мир на куски.

Именно эту силу выпустил Гильгамеш.

Против него стояла одна героическая душа, но Гильгамеш атаковал без промедления. Это была не игра и не небрежность. Король героев забыл про свою обычную надменность и вложил все, что имел, в одну-единственную атаку.

На земле стояла Героическая душа Энкиду.

Эта атака была восточкой его старому и единственному другу. Это была песнь незамутненной радости от их воссоединения, вобравшая в себя все, что он чувствовал как король, как герой и как человек по имени Гильгамеш.

- О Эа, воспой же от всего сердца.

Гильгамеш произнес эти слова, обращаясь не к Героической душе внизу, а к мечу в его руке.

И, словно в ответ, цилиндры меча начали вращаться, словно бур, закручивая воздух. Вихрь все рос, и возникло небольшое торнадо.

Два циклона слились и создали еще большее возмущение в воздухе — и все это притягивал и сжимал в себе меч.

Слои ветра становились все плотнее, превосходя все законы физики и быстро становясь смертельным оружием, способным разорвать все Созидание, и начали сгущаться в разрыв в самом пространстве.

Искажение поглотило звук и свет, создавая вокруг меча тишину и тьму. Слово раззадоривая завывания как будто живого оружия, Гильгамеш сжал его еще сильнее и взмахнул им в сторону своего давно потерянного друга без всяких сомнений---

[Звезда Созидания, разделившая (ЭНУМА ЭЛИШ) Небо и Землю!!!]

Искажение разорвалось.

Целая вселенная, сжатая до предела, сфокусировалась вокруг Эа и высвободилась взмахом его обладателя. Звуковая волна расколола окружающее пространство. Бездна пустоты затянула сам мир и вывернула его наизнанку.

Кто бы мог поверить, что все это вызвал лишь один взмах меча?

Пустота хлынула из разлома, еще сильнее разрывая пространство. Мир рушился, пустив по реальности бесчисленные трещины.

Пески раскалывались, словно глина. Небо и облако разорвало в клочья, словно бумагу.

Это было адское зрелище, словно картину пустыни пропустили через мясорубку.

«Взмах» меча искривил и разорвал планету, посылая волну разрушения в сторону Героической души, стоявшей на земле.

И тогда Энкиду...

<http://tl.rulate.ru/book/6511/121629>